

Это был вопрос, на который очень трудно ответить. Нин Нин колебалась долгое время. В тот момент, когда она уже собиралась ответить, протянулась рука, и Босс Цю остановил ее.

— Подожди... подумай хорошенько, прежде чем отвечать мне.

Он быстро вышел из комнаты, вид его спины наминал убегающего человека.

Как оказалось, он тоже боялся услышать ответ.

Хотя виновного еще не нашли, режиссер Чэнь замял инцидент и сказал, что Чэнь Шуан Хэ съел что-то, что не устроило его желудок. Съемки продолжались.

В отсутствии главного героя съемки сместились в сторону остальных героев. В последующие дни снимались сцены между поддельной Джульеттой и отцом.

Когда его болезнь обострилась в конференц-зале, поддельная Джульетта хоть и спасла его, но немного выдала себя.

Отец Джульетты засомневался в подлинности дочери.

— А!

— Папа, — Нин Нин вошла в комнату, ее глаза блуждали по помещению, — Ты искал меня?

Цю Янь закрыл газету.

— Сегодня стоит хорошая погода, давай прогуляемся.

Человек, помогший ему подняться, был новым лицом, — он уже избавился от прежнего секретаря.

Чэнь Шуан Хэ не мог и за себя постоять, не говоря уже о секретаре. В последний раз Нин Нин видела секретаря на улице, в лохмотьях, с протянутой рукой для милостыни.

Они вышли на улицу и сели в машину. Когда автомобиль отъехал от дома, Нин Нин спросила:

— Папа, куда мы едем?

— В больницу, — сказал Цю Янь.

Нин Нин вздрогнула, она заставила себя улыбнуться.

— Разве ты не вчера ездил в больницу на осмотр? Почему ты снова решил съездить?

Цю Янь посмотрел на нее со сложным выражением лица.

Улыбка медленно исчезла с лица Нин Нин, она тихо спросила:

— ...Это тест на отцовство?

Остаток пути они молчали. По мере того, как они приближались к больнице, грудь Цю Яня вздымалась все сильнее. Когда машина уже почти остановилась у входа в больницу, он вдруг закричал:

— Мы передумали! Поворачивай назад! Поворачивай назад!

Нин Нин резко повернула голову и посмотрела на него.

Он тоже боялся правды, раз отступил в последний момент.

— Снято! — крикнул режиссер Чэнь, — Очень хорошо, все получилось.

Во время перерыва Нин Нин разыскала режиссера Чэня.

— Режиссер Чэнь, поскольку мы в больнице, я хочу навестить Чэнь Шуан Хэ.

Она указала на больничную палату напротив. По совпадению, Чэнь Шуан Хэ проходил лечение в той же больнице.

— Ты удивительно заботлива к нему, — режиссер Чэнь рассмеялся. — Не волнуйся, я не планирую его заменять. Я вчера звонил в больницу, он быстро поправляется и завтра вернется, чтобы продолжить съемки.

Он только позвонил в больницу, но не посетил сына.

В этот момент у Нин Нин закрылось подозрение, что Чэнь Шуан Хэ - приемный.

В дальнейшем Нин Нин пришлось ждать окончания съемок, прежде чем она смогла найти время навестить Чэнь Шуан Хэ. Так как оба были мелкими актерами, вокруг шнырял только один репортер, и ни одного ярого фаната.

Попав в палату, Нин Нин сказала Чэнь Шуан Хэ:

— С этого момента не отходи от меня.

В это время Чэнь Шуан Хэ ел яблоко и, услышав фразу, поперхнулся. Он несколько раз ударил себя в грудь, с большим трудом проглотил яблоко, прокашлялся и посмотрел на нее, чувствуя смущение.

— ...Почему ты говоришь такое так внезапно?

— Человек в маске позади Цю Яня, — Нин Нин беспокоилась, что он не понимает серьезности ситуации, и сказала прямо, — Он хочет убить тебя.

Чэнь Шуан Хэ опешил. Он был умным человеком, сложил два и два и спросил:

— Он отравил меня?

Нин Нин кивнула головой.

— Почему? — недоумевал Чэнь Шуан Хэ, — Я даже не знаю его... неужели Цю Янь подговорил его?

С его точки зрения, эти двое даже не знали друг друга, между ними нет ни ненависти, ни обиды.

Напротив, Цю Янь доставил ему много бед... этот человек, появившийся из ниоткуда, взял роли, изначально принадлежавшие ему, познакомился со всеми, с кем был знаком, занял места, доставшиеся ему. Подделка взошла на трон, а законного владельца оттеснили в сторону. Если говорить об обиде, то Чэнь Шуан Хэ определенно имел обиду, если говорить о ненависти,

то если Цю Янь действовал обдуманно, то они определенно испытывали ненависть друг к другу.

Но Нин Нин покачала головой.

— Я расскажу тебе одну историю.

Когда дело дошло до опасности для жизни, она не хотела больше скрывать. Она рассказала ему историю о том, как впервые попала в кинотеатр Жизни – волнительные события, радости и горести фильма – все вырвалось из ее уст и стало историей. Спустя чуть менее получаса она закончила.

— ...Когда я поняла, что переместилась в фильм, я была взволнована до глубины души. Я почувствовала, что это место, которое Бог дал мне для оттачивания актерского мастерства. Я начала играть роль мисс республиканского периода, в которую переместилась. Полагалась на любовь отца, была своевольной и сумасбродной, необузданной и жестокой, — Нин Нин издала беспомощный смешок. — И вжилась в образ.

— Вжилась в образ? — Чэнь Шуан Хэ нахмурил брови.

— Ты актер и понимаешь, как влияет вживание в роль на актера, особенно на актера, который погрузился в образ впервые, — кивнула Нин Нин. — В тот период времени я стала совершенно другим человеком. Даже до сих пор я не могу полностью избавиться от влияния того фильма... Нет, это был вовсе не фильм. Впоследствии я узнала, что переселилась вовсе не в фильм. Фильм был реальным, и люди в нем – настоящие. Благодаря кинотеатру Жизни я вернулась в прошлое.

Чэнь Шуан Хэ хотел сказать, что это чушь, но если ее история являлась чушью, то какова его история?

Разве нынешний он не вернулся в прошлое через кинотеатр Жизни?

— Этот человек определенно повинен в ужаснейших преступлениях, но я могу лишь вынудить его признаться в содеянном. Если ты хочешь, чтобы я убила его... я не смогу, — медленно проговорила Нин Нин, — То же самое и с тобой. Я действительно недолюбливала тебя в прошлом, ты тоже не особо радовался мне. Но какими бы плохими ни были наши отношения, если бы ты хотел, чтобы я наблюдала, как он убивает тебя... я не смогла бы.

Чэнь Шуан Хэ опустил голову, на мгновение избегая ее взгляда, а затем хмыкнул.

— То было в прошлом, сейчас у нас неплохие отношения.

Нин Нин удивилась. Прежде чем она успела что-то сказать, позади нее внезапно раздался холодный голос.

— Это твой выбор?

Лицо Нин Нин побледнело. Она повернула голову и увидела скальпель, сверкающий как снег.

— Осторожно! — раздался голос Ши Чжун Тана за дверью. Казалось, он только что вышел и вернулся посмотреть, что происходит в палате. Он ловко выхватил контейнер с рисом у пожилой женщины и бросил его прямо перед собой.

Рисовый контейнер попал в руку Босса Цюй, отчего тот уронил скальпель.

Пожилая женщина сначала смотрела, как улетает рисовый контейнер, а затем глядела на плавающий скальпель, который медленно приближался к ней, что заставило ее крикнуть:

— Призрак!

После крика ее глаза закатились, и она потеряла сознание.

Она была не единственной, кто доставлял еду в больницу. Некоторые пожилые женщины, увидевшие случившееся, кричали, как оперные певицы, другие побросали контейнеры с рисом и убежали. Видя, что ситуация становится хаотичней, а людей все больше и больше, Босс Цюй холодно хмыкнул, отбросил скальпель и вышел за дверь – в хаос.

Ши Чжун Тан вздохнул с облегчением. Он не стал останавливать Босса Цюй, уступив ему дорогу, а затем оглянулся на двух людей.

— Кто собирается дать мне объяснения? — Ши Чжун Тан указал в сторону дверного проема. — Почему он внезапно сорвался с катушек?

Ночью в больнице было беспокойно. Хотя врачи и медсестры изо всех сил старались рассказать пациентам и их семьям о научных фактах, несколько пожилых женщин все еще не могли успокоиться.

К ним приходили на ночь монахи, чтобы благословить палаты сыновей.

После оформления документов на выписку Нин Нин и Чэнь Шуан Хэ на выходе из больницы увидели такую сцену.

Вздыхая, Чэнь Шуан Хэ спросил:

— Может, нам взять WeChat этих мастеров? Мы сможем изгнать этих двоих.

— Изгони мою задницу, — ответила Нин Нин, — Сейчас век науки, люди в масках - это даже не призраки.

— Тогда кто они? — спросил Чэнь Шуан Хэ.

Откуда мне знать? Нин Нин повернулась и посмотрела на Ши Чжун Тана.

Ши Чжун Тан рассмеялся, не говоря ни слова. Он протянул руку и коснулся лица Чэнь Шуан Хэ, его пальцы были теплыми.

— Мы можем видеть тебя, прикосаться к тебе, мы также можем убить тебя, кем ты нас считаешь?

Только люди могли совершать убийства, не призраки.

Когда они вернулись в отель, было уже очень поздно. Ради съемок на следующий день Нин Нин быстро попрощалась с Чэнь Шуан Хэ. Когда они уже собирались вернуться в свои номера, их остановил Ши Чжун Тан.

Он долго открывал и закрывал рот, потом вдруг усмехнулся и сказал:

— Почему бы вам сегодня вечером не изучить сценарий в номере отеля?

Нин Нин:

— ...

Чэнь Шуан Хэ:

— ...

У обоих в глазах читалось одно и то же: Брат, ты прикалываешься?

— Я пошутил, — Ши Чжун Тан приобнял Чэнь Шуан Хэ за плечи. — Пойдем, мальчишка Чэнь. Подумав, я решил не давать тебе такую хорошую возможность... О, точно.

Идя в другую сторону, он повернул голову и посмотрел на Нин Нин. Он сдержал цинизм и серьезно сказал:

— Нин Нин, не забудь закрыть дверь, когда вернешься. Что бы ты ни услышала, не открывай дверь.

Что он имел в виду? Что она может услышать ночью?

Посреди ночи Нин Нин проснулась от звука чьего-то пения.

Она наострила уши и прислушалась, затем стянула с себя одеяло и включила свет.

— ...Цю Янь? Что ты делаешь посреди ночи?

Цю Янь расхаживал у двери, его тень выглядывала из-под двери и двигалась из стороны в сторону вместе с его движениями.

— Она действительно моя дочь? — он не мог заснуть ночью, поэтому читал строки за ее дверью.

Эта был монолог. Вернувшись из больницы, отец Джульетты не мог уснуть. Он держал подсвечник и расхаживал взад и вперед возле комнаты своей дочери, разговаривая сам с собой тихим голосом:

— Конечно, она моя дочь. Одинаковая внешность, совпадающий характер, и любовь ко мне тоже одинакова...

— А что, если это не так? Что, если она просто подделка?

Тень внезапно перестала двигаться, человек снаружи стоял неподвижно.

Возможно, это тот же отец Джульетты, который отмычкой открыл дверь и налитыми кровью от недосыпания глазами молча смотрел по фальшивую дочь, лежащую на кровати.

— Тогда ей лучше продолжать притворяться ею, — слабый белый свет свечей освещал ее лицо, он смеялся, тихо напевая, — Не надевай ничего, кроме красного платья, не делай стрижек, носи лишь длинные волосы, не переставай любить папу, иначе, иначе...

Нин Нин вздрогнула. Пение за дверью прекратилось, тень в дверной щели тоже исчезла. Цю Янь ушел, но он ушел с предупреждением, предостерегая: Тебе лучше продолжать притворяться моей дочерью, иначе...

Кончилась ночь. На следующий день Нин Нин появилась на съемочной площадке с глазами панды.

Из-за недостатка сна она допустила множество ошибок во время съемок. Режиссер Чэнь нещадно ругал ее, они несколько раз переделывали отснятые кадры. Когда она с большим трудом отснялась, то опустилась на стул, полностью вымотанная. Ши Чжун Тан подошел со стороны Чэнь Шуан Хэ и прикоснулся к ее щеке.

— Ты выглядишь изможденной, — сказал он, — Мне нужно пожертвовать свое здоровое тело, чтобы обеспечить тебя пропитанием?

Уголок рта Нин Нин дернулся. Она подперла голову одной рукой и тихо сказала:

— Спасибо, но я не суккуб.

— Я пошутил, — Ши Чжун Тан осторожно спросил, — Что случилось прошлой ночью?

Как раз когда Нин Нин собиралась ответить, но ее взгляд вдруг переместился.

В данный момент Чэнь Шуан Хэ разыгрывал монолог. Ему не удалось заставить Цю Яня умереть в конференц-зале, расплата, наконец, постигла его. На нем был помятый костюм, волосы находились в беспорядке. Он поднес телефон к уху и встревоженно крикнул:

— Что ты сказал? Ресторан закрыли? У двенадцати клиентов пищевое отравление... Черт, это, наверное, тот старый ублюдок...

Не успел он закончить, как поступил еще один звонок, он посмотрел на экран телефона: Старый ублюдок.

Пока он колебался, стоит ли отвечать, два человека, словно ветер, налетели на него сбоку.

Нин Нин схватила его за левую руку, Ши Чжун Тан схватил его за правую руку, и они вдвоем с силой потащили его за собой.

С громким треском великолепная и тяжелая люстра рухнула вниз, пробив место, на котором только что стоял Чэнь Шуан Хэ.

Съемочная команда снова пришла в замешательство, режиссер Чэнь крикнул:

— Успокойтесь, все успокойтесь...

Шшш, шшш, шшш, шшш... Посреди криков толпы, оставшиеся лампы вспыхнули, прежде чем одновременно погаснуть.

— Черт возьми, что происходит?

— Электричество отключилось?

— Какой-то придурок повернул главный рубильник?

Была крошечная тьма, их телефоны загорались один за другим, редкие огоньки походили на светлячков, парящих над могильными плитами.

— С этого момента никому из вас не разрешается отходить от меня, — решительно проговорил Ши Чжун Тан, — Идем.

Он возглавил Нин Нин и Чэнь Шуан Хэ, и они медленно и осторожно пошли к выходу.

В темноте было что-то хорошее - ни одна из сторон не видела друг друга, ни одна из сторон не могла навредить друг другу.

Но в этот момент у Чэнь Шуан Хэ зазвонил телефон.

Он достал его и посмотрел, на экране высветилось имя: Цю Янь.

В это же время позади трех людей из ножен выскользнул кинжал, сверкающий как снег.

Заметки автора:

[Чаепитие дебютантки А Ся]

Маленький Ангел:

— Они собираются драться?

А Ся:

— Да, они собираются драться.

Маленький Ангел:

— Они победят?

А Ся:

— Дай мне посчитать - Охотник на демонов Ши Чжун Тан lv89, Жрица Нин Нин lv30, Везунчик Три Минуты lv10... группа пройдет этап, но они столкнутся с некоторыми трудностями.

Маленький Ангел:

— Могу ли я, Святой Рыцарь lv89, оказать поддержку? Если меня одного будет недостаточно... Лич Нин Юрен lv70 [из-за ее смерти, поэтому она может быть только личем или королем скелетов], режиссер-некромант Чэнь lv60 [его единственное желание - оживить Нин Юрен], главный танк - мой отец-режиссер Ши lv55 [300 кг толстой кожи и плоти], бард Пэй Сюань lv88... Неважно, убери последнего. Верно, могу я спросить, кем ты являешься?

А Ся:

— Лучший работник магазина, навык «Горячее Бенто» lv999.